

Чу Хуншэн и Сюэ Динъюань, перебрасываясь парой слов, дошли до подъезда, где увидели Юй Циншэна. Тот стоял у входа и оглядывался по сторонам. Завидев их, он поспешил навстречу.

— Почему вы так поздно вернулись? — спросил Юй Циншэн и только потом заметил зимнюю одежду в их руках. Не теряя времени, он перешёл к главному. — Сегодня старуха Сунь приходила ко мне, хочет снять мой дом. Они ведь не знают, что вы там живёте, да?

Сюэ Динъюань покачал головой.

— Мы с ней не пересекались, наверное, не в курсе.

Юй Циншэн вздохнул.

— Старуха Сунь сказала, что её сын хочет открыть игорный клуб. Я не сказал, что вы там живёте, просто отказал, заявив, что не сдам им. Игорный клуб — название красивое, а по факту — притон для азартных игр. Я не позволю им использовать мою квартиру, чтобы водить людей за нос. И прилично же она сказала: мы же соседи, давай я тебе буду платить тридцать юаней в месяц, это тебе дополнительный доход...

Он вдруг осознал, что жалуется двум детям, и поспешил вернуть разговор в нужное русло.

— Я не хочу выселять вас, и не потому что боюсь, что они выгонят вас, чтобы сдать квартиру. Я правда переживаю, что вы пострадаете. Смотрите, я верну вам всю аренду целиком, как насчёт этого?

Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн понимали его ход мыслей. Если бы Юй Циншэн был не так добр, он мог бы просто забить на их судьбу, деньги-то он уже получил.

Он не боялся старухи Сунь, но не хотел отвергать доброе намерение Юй Циншэна, поэтому кивнул.

— Хорошо, мы переедем.

Но ему было немного не по себе: вещей прибавилось, да и сезон для съёма жилья сейчас не самый удачный.

Юй Циншэн тоже это понимал и предложил:

— Живите пока здесь, переедете, как найдёте что-нибудь. Если в эти дни действительно случится что-то, приходите ко мне. Я в этом районе живу давно, она и подумает дважды, перед тем как хамить.

Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн поблагодарили Юй Циншэна и поднялись наверх. Дома, хоть и чувствовали себя не в своей тарелке, принялись за сборы.

К счастью, одежды у них было немного, единственная проблема — это были овощи.

Когда они собрали почти всё, Чу Хуншэн успокоил Сюэ Динъюаня:

— Не переживай, завтра я как обычно отвезу тебя на работу, а потом погуляю по округе, разведая, нет ли свободных квартир.

— Ладно, тогда на тебя надеюсь, — кивнул Сюэ Динъюань, не сказав, что беспокоится его совсем не это. Ему просто было жаль, условия у Юй Циншэна были действительно отличными.

Они успели обменяться парой фраз, как вдруг в дверь громко застучали. Они переглянулись, в глазах друг друга прочитали одно и то же: пришли!

Сюэ Динъюань хотел идти открывать, но Чу Хуншэн его остановил.

— Я пойду.

Сюэ Динъюань улыбнулся.

— Давай вместе.

Они подошли к двери, Чу Хуншэн шагнул вперёд и открыл. На пороге стоял сын старухи Сунь, весь в злобе, а за ним — трое парней лет двадцати, одетых кое-как, с лицами в синяках — типичные мелкие хулиганы.

Увидев в дверях Сюэ Динъюаня и Чу Хуншэна, он криво усмехнулся:

— Вот оно что! Я, можно сказать, весь дом перевернул, вас, мелких шакалов, не видел. Сегодня моя мама пошла к Юй Циншэну квартиру снимать, а он там мычит и хнычет, я сразу понял, что тут что-то нечисто. Вы, значит, тут прячетесь, эх, вам райские двери открыты, а вы лезете в ад.

Сказав это, он обернулся к своей своре:

— Заходите, крошите всё! Бейте их! Этых щенков надо проучить, чтобы знали, сколько у Маванье глаз.

Однако после своей громкой тирады он заметил, что трое хулиганов избегают смотреть на Чу Хуншэна, взгляд у них бегающий.

Он разозлился и уже хотел матом покрыть этих мелких бандитов, как вдруг Чу Хуншэн заговорил:

— Как, днём мало досталось, вечером ещё хотите?

Те хулиганы натянуто улыбнулись:

— Ошибка, ошибка, всё это ошибка. Мы не знали, что вы тут живёте, иначе бы не пришли.

И тут же они, уже зло, схватили сына старухи Сунь.

— Сунь Фуцай, ты что, жить надоел?

— Ты как смел нас сюда привести!

— Пошли, спустимся вниз и поговорим как следует.

Сунь Фуцай совершенно не понимал, почему ситуация так резко изменилась. Он ткнул пальцем в тех троих и начал орать:

— Вы же ели мою еду, пили моё вино! Это же совсем подло!

— Ели твоё — значит, уважали.

— Не нравится? Можем выплюнуть обратно.

Хулиганы толкали Сунь Фуцая, но стоило им поднять глаза и увидеть Чу Хуншэна всё ещё стоящим в дверях, как они мгновенно сменили гнев на милость.

— Братан, ты иди домой, на улице-то холодно. Мы с этим сами разберёмся.

— Не шумите у моей двери, — сказал Чу Хуншэн и с безразличным лицом захлопнул дверь.

Сюэ Динъюань стоял у него за спиной и наблюдал за этой сценкой, похожей на фарс, с трудом приходя в себя. Через какое-то время он обратился к Чу Хуншэну:

— Ты в эти дни с кем-то дрался?

Синяки на лицах тех хулиганов — это ведь он им набил?

Чу Хуншэн молча опустил голову, приняв вид «делай что хочешь».

Сюэ Динъюань помолчал, потащил его в комнату и начал стягивать с Чу Хуншэна одежду.

Чу Хуншэн попытался воспротивиться, но увидев, как Сюэ Динъюань поджал губы, и это лицо ясно говорило: «Я зол, я очень зол, и если ты не будешь вести себя хорошо, я буду ещё злее», — он замедлил движения, и одежда была снята.

Тогда Сюэ Динъюань увидел большие синяки и ссадины на теле Чу Хуншэна. Хотя раны были перевязаны бинтами, кровь всё ещё проступала наружу.

Он выдохнул:

— Рассказывай, что случилось?

— Я в порядке, ничего не болит, — хотел сгладить Чу Хуншэн.

Но Сюэ Динъюань не собирался так легко его отпускать.

— Это сегодня случилось?

Вчера, когда они ложились спать, на теле Чу Хуншэна ещё не было этих ран.

— Предупреждаю: за чистосердечное признание — снисхождение, за сопротивление — строгость.

Сюэ Динъюань после этих слов почувствовал, что, возможно, переборщил... ну, в общем, испугался, что разозлит Чу Хуншэна.

Но Чу Хуншэн не только не разозлился, а наоборот начал объяснять:

— Я не провоцировал их... Просто сегодня, после того как отвёз тебя на работу, я решил прогуляться, поискать работу...

В последние дни он жил на иждивении Сюэ Динъюаня, и сердце его не покидала тревога. Но особых талантов у него не было, да и из-за необходимости возить Сюэ Динъюаня, поиск был ограничен, поэтому он уже несколько дней не мог найти ничего подходящего.

Потом он услышал чей-то разговор, что поблизости много складов, где нужны грузчики. Он решил попробовать и отправился туда.

Но когда пришёл на место, только-только нашёл бригадира, организующего грузчиков, и ещё не успел ничего обсудить, как нагрянула толпа хулиганов. Они шумели, толкались, и говорили всякую гадость.

От других грузчиков тихонько узнал суть: эти хулиганы постоянно вешаются тут, под видом помощи требуют зарплату у бригадира, но сами ничего не делают. А если бригадир им не платит, они не дают работать никому другому.

У автора есть сказать:

Чу Хуншэн: Ты опять снимаешь с меня одежду!

Сюэ Динъюань: Чего боишься, я за тебя отвечу. Ну-ка, ножку вперед...

...

Кстати, вчера я видел, как все обсуждают вопрос зимних овощей.

На самом деле, хранение зимних овощей в погребе — это практика тех, у кого есть земля.

В городе их обычно слегка провяливают и хранят в не слишком жарком месте, а также используют капусту для квашения.

Из остального делают соленья, а ещё зелёный лук — его надо закупать килограмм этак сто,

Зимой на это всё рассчитывают...

Конечно, сейчас зимой овощей больше, и некоторые семьи так не запасаются,

Но... есть же ещё те, кто покупает именно так!!!!

А на северо-востоке Китая в девяносто седьмом году, если только твоя семья не очень-то богата,

Если не запастись зимними овощами, то зимой захочешь купить зелени — во-первых, непросто, а во-вторых, это реально дорого.

Не говоря уже о девяносто седьмом, честно говоря, даже в две тысячи седьмом,

Зимой я хотел купить огурцы поесть, не в праздник, так это шесть юаней за цзинь.

В две тысячи седьмом обычная работа на северо-востоке, зарплата тысяча с лишним в месяц...

Так что зимние овощи реально необходимы, я же не преувеличиваю!

<http://bllate.org/book/16745/1561698>